

16+

ДОБРО

Вторая часть

Павел Нефедов

Павел Нефедов

Добро. Вторая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55895218

SelfPub; 2020

Аннотация

Павел Нефедов: писатель, поэт, психолог, практик. Добро – это путь, который мы выбираем! Мы сами создаем свой новый мир. И точно знаем, кто рисует нашу дорогу. Вторую часть можно читать, не затрагивая первую. Начало, как и конец – это добро!

(Моему сыну)

В ПОИСКАХ САШИ.

Какое прекрасное сегодня утро.

Непонятное жилище. То ли комнатка со всеми удобствами, то ли кусочек мира, где забыли роскошь людей.

В этой комнате есть все, кроме туалета, но такое впечатление, что в душ я хожу и по-маленькому, дабы не беспокоить себя бегом, во время творчества.

Можно сказать, что эта комната похожа на тюремную камеру, вроде бы все необходимое для жизни имеется, и присутствует небольшой личный уют, но она замкнута внутри себя. И имеет функцию странной медитации разума. – Очищение всего вовне, кристаллизуя все внутри.

– Да, – произнес я про себя, – эта клетка неспроста.

Я еще раз оглянулся.

– Точно! – Продолжил я рассуждение. – Это на меня очень похоже, хотя с моей памятью что-то не так. Я даже не помню, кто я такой, конкретно, и почему здесь нахожусь.

Внезапно зазвенел будильник. Я это понял по разумным ощущениям. Я протянул руку глубоко под одеяло, источником звона оказался тонкий предмет, совершенно непохожий на будильник. Я подтянул его к глазам, он загорелся ярким светом по мере того, как начал громче звонить. Внезапно для

себя, не имея точной памяти, я понял, что этот предмет является устройством связи с внешним миром. С кем-то, как видимо и я, нуждающимся в общении.

– Странно! – Произнес я. – Зачем кто-то еще, если я и так уже долгое время общаюсь с собой? Я точно не осилю кого-то еще, а именно его болтовню.

Машинально, без лишних мыслей, я поднялся, умылся, подмылся, переделал трусы. Надел одежду и вышел наружу.

Снаружи стало понятно, где я находился. Это был небольшой дворик, с несколькими гостевыми домиками. По теплоту воздуха, и цветущему аромату, стало ясно, что я где-то на юге. Вот хоть убейте, но я был в этом уверен. В одной руке у меня оказался пакет с мусором, в другой ключи. Подробно-сти, как я все это прихватил, я не осознавал.

Я закрыл дверь своего домика на ключ. Подошел к калитке, возле которой стоял мопед.

– Точно мой! – Пробормотал я, не ведая, смысла этой мысли. – Потом разберусь...

Я открыл калитку, и вышел на улицу.

О да, это был определенно юг родной страны. Какой именно я еще не знал. Почему-то все названия и определения вылетели из головы. Но точно родной!

Забыв все сопутствующие мысли, я просто-напросто побрел вперед. Вдоль забора, еще одного. Мимо здания, другого. Перешел через улицу, дорогу, небольшой парк. Какая-то, вроде бы, знакомая собака поприветствовала меня радост-

ным танцем вокруг себя, и своего хвоста. И тут же убежала, зная мою склонность встречать и приветствовать молча, без эмоций.

– Явно я хожу здесь часто! – Утвердил мой ум, мою прогулку к неизвестному.

Чем дальше я шел, тем больше я начинал понимать, что иду с конкретной целью, а не просто так, для прогулки. Этому способствовал мой шаг, будто запрограммированный на временные рамки.

Возле одного забора шаг замедлился, будто зная приближение чего-то. – Мол, спокойно, ты уже рядом, и времени еще вагон!

И точно, ноги сами повернули, когда забор закончился, плавно перетекая в небольшое здание.

КПП начиналось с калитки, за ним дверь, и еще одна. Мне открыли калитку, точно зная меня. Я автоматически залез к себе в карман, и достал оттуда пропуск. Приложил его к магнитному датчику, турникет распахнулся, оповещая об этом звуковым сигналом.

Я прошел, поздоровался с охранником, причем первый. И нырнул через последнюю дверь, которая вообще была настежь.

Передо мной открылась сказочная картина! Невероятно зеленый, и можно сказать дикий мир. Его дикость раскрывалась криками птиц, живой природы, и отсутствием человека.

Нет, «запах» людей здесь конечно же присутствовал. Про-

сто я настолько сильно окунулся с головой в эту волну восприятия, что, не заметив этого, я в один миг нарисовал для себя сказку, поместив себя в нее.

Посреди зеленых насаждений пролежала тропинка. Ну, во всяком случае, я ее так назвал. Это была дорога из бетона, хотя в моих глазах она красовалась, именно, как дикая тропинка в джунглях. От этой тропы, то там, то тут, отходили более маленькие тропинки, и они явно куда-то загадочно вели. Я решил не перегружать свое воображение, и последовал главному пути. Я понимал, что и он меня приятно удивит.

Я шел, пытаюсь ускориться, имея нетерпение к конечной цели. Но ноги не слушались меня, они превращались в вязкую субстанцию. Это все происходило из-за того, что сердце не позволяло уму спешить. И качало кровь по телу так медленно, что заставляло его еле плестись.

Разум, как и его непокорные дети – эмоции, поначалу сопротивлялся и пытался все изменить в свою сторону. Но по истечении некоторого времени, он все-таки сдался. Согласившись на то, что именно сам путь интереснее конечной цели. Ведь любая цель станет достигнутой, и ему, уму, придется искать новую. Именно поэтому, он решил успокоиться и передохнуть, созерцая здешнюю природу.

Нос приятно улавливал ароматы здешних цветов и разнообразных растений. Этому способствовало мощное солнце, которое, будто бы именно в этом месте палило во всю свою силу. Это подогревало землю, превращая цветение в

волшебное испарение. Весь здешний воздух был насыщен духами природы.

За плотным забором из кустов постоянно слышалась возня, на грани борьбы. Хруст и шелест, перебивали, иногда даже пение птиц. Вроде бы, я, как и любой человек, считал себя смелым. Но почему-то не решался заглянуть за этот зеленый забор. В одном месте виднелась проседь. Она была связана с обрывом из-за небольшого стока воды. Когда я к ней подошел, я в буквальном смысле этого слова, обалдел. Казалось, я замер навечно.

Передо мной открылся целый живой мир. Разные птицы, маленькие зверьки исследовали полянку за забором. Они словно разведчики рыскали всюду, имея задание от своего начальства, найти новое место, где они воздвигнут свой животноводно-птичий город.

С одной стороны, это смотрелось фантастически загадочно, с другой стороны, так забавно, что я не сдержался и громко рассмеялся. Жители природы заметили это, но к моему удивлению, не отреагировали абсолютно никак. Даже напротив, они будто бы приняли меня в свою компанию, подобравшись поближе.

На мгновение даже, мне показалось, что они со мной общаются. Советуясь, правильное ли место они нашли для своего города дикой природы. Я не растерялся, и одобрительно кивнул в ответ головой. Они все дружно оглянулись на меня, и я почувствовал их приятную улыбку. Не знаю точно,

это была их благодарность за поддержание беседы, или же насмешка надо мной. Но мне стало очень приятно от такой волшебной неожиданности. – Общаться с природой, и осознать это материально.

Когда я понял, что меня уже не замечают, из-за завершившейся миссии, я побрел дальше. Да, именно побрел, почти пополз. Теперь ум сам был инициатором такого темпа движения. Он наслаждался процессом. Наблюдая, и рисуя себе новые фантазии.

Деревья здесь были очень пышными и невероятно высокими, да настолько, что в некоторых местах их кромки не пропускали солнечный свет. Да так нагло, что тропа погружалась в безжалостную мглу. Иногда, я машинально вытягивал вперед руки, словно нащупывая что-то, на что можно внезапно наткнуться.

Хоть я и попал в сказку, и в непривычную для меня природу, которая сразу же окружила меня обаянием, но я все равно окунулся в воспоминания. Мне на ум пришла средняя полоса России, к которой я так уже успел прикипеть. При том, что мое брненное тело было рождено на БАМе, в местах, окруженных бескрайней тайгой.

О эти милые сосны и березы, густая чаща леса! Аромат грибов и ягод!

В новой сказке все обстояло иначе. Высокие и непонятные деревья, развесистые пальмы, и практически лысый низ леса. Очень мало кустов, за исключением этого забора.

Вдруг, я услышал электрический шум движения. Так я его воспринял. И мое восприятие не обмануло меня. Мимо меня пронесся электрокар, я видел подобные на картинках. На полях для гольфа, и в приотельных зонах.

Меня словно ошпарило кипятком. Я осознал, что нахожусь не в явной сказке, а в искусственно созданной.

– Будто я не мог это понять сразу, когда проходил мимо КПП, – словно обиженный, я проворчал сам на себя.

Я настолько был затуманен в своем разуме, что воспринимал все, как чудо, не замечая явных подсказок реальности.

В этот момент меня четко осенило:

– Я иду на работу! – Сказал твердо я сам себе.

Но внутри, по-прежнему, оставались вопросы, словно я прошел определенную стадию амнезии, где память частично вернулась. Что это за место, конкретно? Почему я здесь работаю? И что я вообще делаю в южной части России?

Конечно же, вслед за вопросами последовали ответы. Я знал наверняка, что единственное место с пальмами в России, было городом Сочи. Оставалось выяснить, как я сюда попал, и что вообще происходит.

Я, уже более быстрым шагом, побрел навстречу неизведанного. А именно, в направлении, куда вела меня бетонная дорога. Стали появляться здания, красивые, и более красивые. Старинной формы и содержания. Везде бережно поливались газоны автоматическими лейками. Даже местный персонал проявил свое присутствие.

– Это отель! – Победоносно произнес я. – Причем дорогой и роскошный. Но что я могу здесь делать? Что-то не припомню, чтобы я когда-нибудь был связан со сферой гостиничного обслуживания.

Я задумался.

– Ведать, меня что-то сильно перевернуло в жизни, раз такие кардинальные перемены. – Сделал я небольшое, но робкое заключение.

Хотя я прекрасно понимал, что это не новость, и я всегда скакал по жизни галопом. Всегда все менял. Брался за одно, тут же перенасыщался этим, и с нетерпением начинал искать что-то новое и необычное. Даже не пытаюсь притвориться, что изобрел это заново, чтобы отдать душу целиком на дальнейшее и более долгосрочное развитие.

– Думаю, будет интересно! – С восторженной улыбкой произнес я. – Я всегда нахожу высокие границы. От домашнего уюта, до бродячей жизни.

Не успел я это сказать, как на мне появились искажения, вроде глитч переходов в видео ролике. И не заметив разницы в самом построении перехода, я опешил. По завершению искажений в моей голове, я оказался переодет в совершенно иную одежду. Это была местная роба. Так я ее сразу же окрестил. А на самом деле, на мне оказалась рабочая одежда хаусмена. – Разнорабочего отеля. Который выполняет весь спектр подсобной работы. От вытирания харчков в урне, культурных постояльцев, до доставки их идеально на-

глаженных дорогих вещей. Причем, это иногда выполнялось быстро, одновременно, и без возможности даже помыть руки...

Не знаю каким образом, но эта информация пришла ко мне внезапно. И про специфику работы, и про отношение «клиент-отель». И все было, как наяву. Будто бы не информация пришла, а именно я прожил ее в считанные секунды.

Да ладно информация, а вот эффект неожиданности и искажений в разуме смутил меня не на шутку. Я тогда не понимал, как меня мутило, физически – телесно, или ментально, а может быть и душевно. Но одно я ясно осознавал, – я являлся какой-то ошибкой природы. Неким цифровым глюком программы.

Ко всему к этому, у меня промелькнули кадры, из какой-то иной жизни. Будто бы я писатель, одновременно с этим путешественник во времени, по пространству и мирам. Придумал некий волшебный и приятный для ума мир, куда и отправился жить – существовать. И еще, промелькнула информация, словно у меня был сын, ради которого я и придумал этот самый мир. Вернее, именно мой сын, и был этим миром для меня. Только в иных сознаниях, далеких от земного.

Только вот последняя мысль о малыше, которого я даже не мог вспомнить разумно, пролетела совсем незаметно. И я не придал ей значения. Хотя подсознательно чувствовал, что вернусь к ней скоро и надолго.

Меня больше заботила моя судьба в этом месте. И те сбои, которые происходили в моем мозгу.

– Ох уж эти сбои! – Сказал я громко, и с некой досадой. – Все время глючит меня. И все время по-разному. И всегда мой ум находит им оправдания. Мол это объясняется логически. Но я начинаю подозревать, что это какие-то непостижимые страницы моей биографии – личной истории жизни. Мол они происходят тогда, когда я окунаюсь во что-то волшебное для настоящего момента, а разум не дает прочувствовать до конца это волшебство, тут же объясняя это материальными законами. Этой чертовой голубой планеты.

Как только я выругался на матушку землю, мне стало не по себе. Не из-за оскорблений, как таковых, а из-за гнусности, которая исходила не из сердца. Я просто-напросто ворчал, после совершенно хорошего настроения. Ну, как это бывает во всем: хорошее-плохое настроение, черно-белый пешеходный переход, ночь и день.

Ругался в пустоту я недолго. Мимо меня прошел мужчина в строгом костюме, который вежливо поздоровался.

– Добрый день! – вырвалось из меня автоматом в ответ.

Тут я почувствовал явное раздвоение своей личности. Одна часть меня знала этого мужчину, и то, зачем я здесь. Другая, напротив, словно крот вне своей норы, искала хоть что-нибудь знакомое. Нет, я и проходя через КПП, чувствовал что-то неладное. Но сейчас, я будто бы увидел этот процесс расслоения меня на две части.

Мне стало страшно!

И что интересно, страшилась только одна часть меня, которая знала это место, и мое предназначение разумно. Другая, которая искала себя, словно младенец, жадно познавала мир, не имея страха.

Почему я сказал интересно, хотя меня разрывало на две части? Все дело в том, что я находился в некой игре своего разума. И я мог управлять собой, своими половинами личности, хотя я этого еще не знал. Так явно, как хотелось бы. Понятное дело, каждый человек может собой управлять. Но мир не стоит на месте, и он изобретателен. Именно поэтому, человек создал множество посредников, между собой и собой... Ну что-то вроде религии, бога, государства. Мол без их ведома, человек не сможет существовать, и обязательно заблудится. Эти примеры лишь жалкая часть всех привычек человека, без которых он не может и шагу шагнуть каждый день.

Хотя мои обе части разума еще путались в себе, и не давали мне конкретных ответов на мои вопросительные мысли, но некоторая информация четко доходила до меня. До «меня» – значит до самой центральной точки меня, до истока, внутреннего и внешнего.

А именно, я четко увидел мысли о каждом дне существования. Если быть точнее, я увидел саму структуру построения человеческого дня. Мне ясно открылся шаблон мироздания. – Что день, час или минута – это одно и то же. И я за-

крывал глаза только для того, чтобы перезапустить этот самый день. Как говориться, порезать на кусочки вечность. С одной стороны, это возможно, а с другой, невысказано.

– Ох, – вздохнул я громко, – опять мой мозг направляет меня подальше от обычной человеческой жизни. Ну неужели нельзя просто прийти на работу, отработать, вернуться домой, съесть свой ужин, и закрыть глаза на реальность? А с утра пойти снова на работу... Почему я все усложняю, и опять начинаю видеть вечность?

На самом деле, я не зря это сказал. Возможно, мой разум и путался в воспоминаниях, кто я, и что здесь делаю, но я истинно осознавал себя. Свою природу. Природу своего ума. Его вычислительные и фантазийные способности. Иными словами, я знал, что я есть, а все остальное – это мои костюмы и роли в этой придуманной вселенной. Эта работа, которую я плохо помнил, потому что она не цепляла мое сердце, этого мужика в костюме, прошедшего мимо меня, вроде знакомого, а вроде пустого места в моих мыслях.

И как бы я не вздыхал, по поводу того, что мой мозг меня опять заносит в лабиринты своих игр, я прекрасно понимал, что обожаю себя, и свои бесконечные игры. И мне безумно было приятно прийти сюда, и насладиться природой этого места словно заново.

– Возможно мне повезло больше других, – весело пробормотал я, – ведь я забываю многое, отдаваясь неизведанному. И каждый новый день, я вижу одно и то же, как и другие, но

по-разному. Будто бы только родился. А где именно родился, мне это предстоит узнавать каждый новый день.

Весь секрет был в том, что однажды, я поиграл со своим разумом. Конечно, много способов это сделать – алкоголь, химия, наркотики, информация. И все это присутствовало в моей жизни. Но я сейчас говорю не о программах в голове у человека, я говорю о прямом и непоколебимом осознании управления своим разумом. Как например, потерять ногу, получить протез с нейронной связью, и обрести тоже самое, но с знанием, что ты этим управляешь через некоторое посредническое звено.

Именно поэтому, многие люди и прячутся за богом, религией, и государством. Они просто боятся знания, что они вечность. Что они, и есть это все вокруг и внутри.

После всех философских изречений внутри, я нашел в себе силы, и продолжил путь.

Ноги сами донесли меня к служебному входу главного здания. Рука машинально, без всяких разумных команд, открыла дверь. Я оказался внутри. Легко и быстро, мое тело перенеслось по лестнице на самый нижний этаж.

Узкий, но длинный коридор изображал собой роскошь пятизвездочного отеля.

– Если здесь все пестрит богатой отделкой, – подумал я, – то, как может удивить лобби!

Я точным направлением определил дверь, где меня ожидали. Дверь открылась, и я увидел широкую и искреннюю

улыбку.

– Как хорошо, что ты пришел, – заговорила со мной женщина аккуратной внешности, – сегодня очень много работы. Заселяются важные гости. Потребуется все силы, которыми ты, как всегда, переполнен.

Я немного успокоил свой, до поисков правды, ненасытный разум. Ведь меня здесь ждали, и хорошо знали, раз прекрасно видели чистоту моего тела. Это было связано с моим просветлением в процессах человеческого организма. Как бы я не летал в облаках ума, я точно помнил, что давно вышел за рамки людских проблем, болезней, чувственности, страхов. Иными словами, для меня больше не существовали такие понятия, как польза пищи, физическое истощение, влияние внешних источников, вера во что-то иное, кроме себя самого.

– Я наверно фантазер, – подумал я, – вроде творческой искры, что блуждает по сердцам художников, писателей, музыкантов.

– Я всегда готов! – Ответил мой твердый голос.

Мы оба улыбнулись, и приступили к обычной отельной рутине. Я получил лист с заданием на весь рабочий день, взял ключ-карту, дект телефон – внутреннюю коммуникацию, и вышел прочь, на поиски труда и обороны отельной крепости.

Не знаю, как меня сюда занесло, я имею в виду, профиль этой должности, но видимо все мои действия уже были до-

ведены до автоматизма. Причем, и ум совершенно не противился обслуживанию людей. В прямом смысле этого слова. Судя по листу нарядов, моя должность была очень плотной, по внутреннему ведению дел. Я выполнял абсолютно всю грязную, и не очень работу. На мне была сортировка и доставка белья. Уборка помещений. Вывоз мусора. И даже, наряду с этим, выполнение личных просьб отдыхающих. Иногда, очень личных и возмутимых для пижонского настроения.

Почему, я не до конца понимал, как меня в это заведение занесло? Все очень просто. Я, несмотря на мой юный возраст, успел получить богатый багаж знаний, образований, и практики различных профессий. Это ясно хранилось в моем разуме. Пусть смутно, но все же.

– Что ты на этот раз придумал, неугомонный, раз привел меня в это место, пахать, как раб? – Спрашивал я сам себя, в тоже время, не противясь текущей работе.

День обстоял так. Я получил устный список белья, что должен был забрать из прачки. Перед этим, погрузив все грязное белье, в том числе и зловонную ветошь в местный электро-автомобиль, именуемый карт. Параллельно, умудряясь обойти закрепленную территорию. Где мне необходимо было подмести и помыть полы, как снаружи, так и внутри. Вытереть пыль со всех поверхностей. Опустошить урны от бычков, вытирая смачные плевки постояльцев. Моя территория – это главное здание, гостиничный комплекс сред-

него класса, уличный панорамный лифт, поварская обитель, складские помещения, административное здание, вип бунгало у моря. И это только обязательные места при утреннем, дневном, и вечернем обходе.

А вот дальше, начиналось самое интересное. Как только я привозил с прачки чистое белье, разнося его по этажам. Мне тут же начинали поступать звонки с различными поручениями. А это уже абсолютно вся территория отеля. Любые службы этого заведения могли меня призвать на помощь. И только мой супервайзер стоял у них на пути. Хотя это мягко сказано. Обычно наши милые начальницы с легкостью отправляли меня на помощь всему белому свету. Я уже молчу про окна всего отельного комплекса. Они были неукоснительно закреплены за хаусменами, то есть, за мной. А как говорить, пять звезд сверкают от своего блеска. Ну и мое любимое, – при грандиозных собраниях, фуршетах, праздниках, и знаменательных событиях, я мчался, как супергерой на расстановку мебели под пожелание гостей. А это обычно, втаскивание всей имеющейся мебели, и втаскивание совершенно другой. Благо, тут задействовали все службы, где имелись особи мужского пола. Чтобы вы понимали, помещения имели строение залов для проведения бала любого масштаба. Вплоть, до встреч на государственном уровне.

Конечно, я справлялся, раз продолжал здесь работать. Не хочу показаться героем, поэтому признаюсь, что иногда меня можно было выносить вперед ногами через КПП, как ста-

рый прокисший труп. Но в основном, это было не так. К концу смены появлялись новые силы, которые просто кричали, что скоро свобода! И последнее боевое действие, связанное со сдачей своего поста, пролетало на одном дыхании. Грязное белье с мусором, параллельно с подготовкой помещений, вывозились одновременно, и с легкостью мира волшебников.

И что начиналось дальше? А все очень просто, я попадал в рай! Душ, гражданская одежда, милый поход до дома, все это вводило меня в умопомрачительный экстаз жизни!

– Теперь-то я понимаю! – Говорил я сам себе, добираясь до дома. – Почему ты сам себя загоняешь в подобные трудности. Видать, ты потерял вкус к обыденной жизни, как все те бедолаги, которые бросают свою родину, семьи, уют, богатство, и отправляются в мнимые приключения. Вроде поездки в Индию. Подобные стимуляторы помогают заново обрести счастье от малого.

Не знаю, как так получилось, но этот день закончился. Пришли сумерки, а я довольный и опустошенный направлялся домой. Человеческая память ко мне не вернулась, ну именно та память, которая связывала все мои личности от рождения в этом узнаваемом теле. Но несмотря на это, я точно знал, куда меня несут ноги. Вернее, не мой ум, а именно ноги четко осознавали эту информацию. Именно поэтому, они с такой легкостью вышагивали нынешнее направление.

Город был поистине великолепен. Чувствовался шарм ку-

рортного царства. Нос, просто-напросто, прошибал чудесный аромат здешней зелени. А про благоухание цветов я вообще молчу. Откуда-то снизу доносился легкий ветерок, скрывающий в себе слабые нотки запаха моря. Черное, как бездна небо кокетливо заигрывало своим нарядом из звезд. Они, словно отделялись от него трехмерной иллюзией, демонстрируя свой мерцающий танец. Людей было мало, что странно для курортного рая. Хотя прохожие, в виде собак разных пород, встречались очень часто. Будто это был один огромный питомник. То поодиночке, то стаями, они гордо и счастливо пробегали мимо. И казалось, что каждая из этих собак подмигивает, демонстрируя улыбку. Мол, улыбнись в ответ, ведь жизнь прекрасна! Что я, собственно, и делал. Мне казалось, что моя мощная улыбка растягивалась до такой степени, что поворачивала голову. По краям дороги стояли шикарные особняки, как бы обнимая бесчисленные отели. О, этих здесь была просто тьма. Разных форм, строений, и изыск. По их виду можно было сразу определить количество звезд. И не потому, что я сам работал мальчиком на побегушках, в одном из таких, и изучил всю структуру изнутри. Все было очевидным. – Масштаб территории, наличие парковой зоны, и конечно же архитектурная задумка. Чем красивее здание, тем сильнее оно тянулось к небу, к этим самым звездам.

Ноги привели меня в частный сектор. Причем с одной стороны, он был похож на полноценный коттеджный поселок,

а вот с другой, на заросшие джунгли. Я подошел именно к густым зарослям. На окраине чащи стоял заборчик с калиткой. Я машинально достал ключи, даже не заметив, из какого кармана. Дверь распахнулась, и моему взору открылась картина прошлого. Маленькие деревянные домики, старого курортного типа, ютились, чуть ли не толкаясь друг с другом. К каждому крылечку этих хижин вела бетонированная тропка. Посредине всего этого великолепия рос огромный вековой клен. Казалось, он превосходил по размерам весь этот заброшенный лжепарк. Местами, на земле, лежали его давно обломившиеся ветки. Которые были гораздо больше, по соседству растущих деревьев. Возле каждого домика стоял красный газовый болон. По двору бегал довольный, и немного бешеный пес. Но мы с ним сразу же подружились, хотя это относилось только ко мне, он же явно меня узнал. Его огромные, но мягкие лапы с легкостью доставали до моей груди, барабаня по ней ритм счастья.

Я открыл дверь одного из домиков, будучи подсознательно уверенным, что это именно мое жилище. Когда я прошел внутрь, я сильно удивился. Нет, не ветхим состоянием, там был сделан более-менее приличный ремонт. Я поразился масштабам этого приюта для меня. Это была комната, в которой находилось абсолютно все, душ, спальное место, обеденная зона, которая еще являлась и кухней, и кое-какая мебель. И при этом, если бы я лег, то мог бы дотянуться руками и ногами до противоположных стен, в любом направлении.

– Шикарно, – засмеялся я, имея в голосе звонкий, ироничный смех.

Я присел на кровать, спустил шорты до колен, как это делают многие уставшие после работы люди, и замер, отключившись на неопределенное время.

После продолжительного отключенного состояния. Я встал, приготовил холостяцкий пир на одного. Почему пир? Да ведь, я отрывался перед голоданием. Я еще пока не знал, что это был за мудреный «пост». Но я точно был уверен, что питался по графику два, через два. Да, именно, вы не ослышались. Я ел два дня, а потом два дня находился на воде. И так целый человеческий год. Можно сказать, полгода без пищи. Я заранее забежал вперед, а вот сам процесс голодания, и для чего он мне нужен был, опишу позже, когда книга позволит раскрыть самовспоминание.

Я покопался в ноутбуке, нашел фильм в интернете. Все это я делал автоматом, словно уже выработал систему. Завалился на кровать, предварительно разложив разнообразную жрачку. И отключил напрочь ум. Я просто-напросто жевал и смотрел. Нет, я знал, что у меня бывают моменты, когда я легко и со вкусом воспринимаю информацию. Но скорее всего к этим моментам относилось, как раз-таки голодание.

Затем я, как набитая до краев бочка встал, убрал все объедки в мусорное ведро, разложил постель, и мертвецки заснул.

Ночь прошла в пустоте. Видать, организм был занят пере-

вариванием пищи. Именно поэтому, мозг ленился фантазировать сны.

Утром... Хотя, о чем я говорю. Днем, мое тело поднялось, как заведенный механизм. Я выполнил ряд дел в автономном режиме, заправил постель, убрался в комнате, помыл полы, вытер пыль, натер до блеска посуду. И приземлился за ноутбук. Тело как-то сразу заиграло по-новому. Я повеселел, что ли... Когда я набрал из подсознания пароль на компьютере, мне открылись воспоминания.

– Я писатель! – Восторженно произнес я.

Это стало понятным, по множеству папок с напечатанными файлами. Каждая папка имела свое смысловое название. Это были рассказы, стихи, умозаключения. И даже, уже выпущенные в тираж книги.

Тут я понял, что уже не в силах остановить себя. До самого вечера, я одновременно выполнял тысячу манипуляций. Писал новую книгу, новое стихотворение, редактировал предыдущие. Выставлял готовые на странички социальных сетей, и на свой сайт. Такого напора от себя, я еще не видел! Так действовало чистое и мощное намерение – желание без компаний и осмысления, но с истинной работой над желанной целью.

Видать когда-то, я заложил наисильнейший фундамент в свое творческое начало. А теперь строил и сам дом порыва души. И самое, что интересное, мне это безумно нравилось. Будто я исполнял то, зачем пришел в этот мир. То, о чем все

мечтают, но отказываются из-за судьбы. – Тюрьмы внутри себя.

Я словно операционная система, запустил процесс осознания. Недавно странный и вареный, я включил разум и сердце на наивысшую степень работоспособности. Передо мной открылись все воспоминания моего творческого процесса. Мои изначальные задумки – вспышки вдохновения, процесс написания каждой строчки, мечты о читателях, поклонниках. Я мог мысленно проследить за каждым звуком своих изначальных фантазий, о искреннем желании издавать свои думы в свет.

Ближе к ночи, я открыл для себя еще один секрет своих творческих увлечений. Когда я немного насытился писательством, на глаза попались папки с фотографиями и видео материалами авторского посыла.

– Я оказывается занимаюсь фотографией и съемками видео! – Восторженно воскликнул я.

Я тут же повернул голову в сторону рюкзака, стоящего посиротски в углу. Молниеносно приблизился к нему, открыл, и засмеялся, как маленький ребенок. Рюкзак был напичкан аппаратурой для съемок.

– Да, – пробормотал весело я, – подошел к делу основательно.

Я продолжительное время рассматривал гаджеты, потом закрыл рюкзак, и вернулся к ноутбуку. После просмотра файлов с фото и видео материалами, я сразу же начал про-

цесс редактирования видео. Это были нарезки, которые я монтировал в один фильм, вставляя музыку. Причем, мой процесс ненадолго прервался, когда я увидел папку с названием: «Моя музыка». Открыв ее, я удивился еще больше.

– Так значит я еще и музыку пишу. – С мощным счастьем в голосе, сказал я.

Музыка была электронная, и писалась в аудио редакторах.

– А как же насчет живой мелодии? – Спросил я сам себя.

Мой взор направился к стене, где стояла гитара.

– О, еще одна приятная новость! – Защебетал я, как довольный птенец.

Я присел на кровать, взял гитару в руки, легким движением отстроил звучание. И из гитары полилась музыка. Нет, не то, чтобы виртуозно. Скорее всего коряво, но по-своему прекрасно.

– Значит, я на стадии обучения! – Подбодрил себя я. – Как в принципе, во всем моем творческом излиянии.

Потом, я обратил внимание на файлы с надписью голос. Я открыл их, и моему взору распростерлись записи с моим вокальным исполнением. Возможно, я бы сразу и не понял, кто исполнитель, не узнав свой голос, но аудиофайлы были подписаны. Тем более, я нашел папку, в которой хранился блокнот со стихами, это говорило о том, что я еще, и автор текста к песням.

– Теперь, я точно сражен наповал! – С огромным почтением обратился я к себе. – Что это такое? Что могло случиться,

что ты кардинально изменил свою жизнь, свой разум и сердце? Откуда столько творческого порыва? Неужели твой ум накопил столько знаний, что это просто-напросто выплескивается из тебя?

Я затих в изумлении.

– Почему я не помню этот самый пик, когда мир перевернулся? – Продолжил я разговаривать сам с собой.

Я понимал, что во мне есть все, что и в каждом человеке, и даже непомерный талант. Над которым необходимо всего-навсего работать. Только вот в голове не укладывалось, когда прошла эта работа, которая, собственно, и не прекращается по сей день.

– Как я все это упустил? – Чуть ли не взвизгнул я. – Ведь сам процесс – самое интересное в жизни!

Я немного успокоился, когда со мной заговорил мой внутренний голос, как бы отделяясь от моей сущности. Он поведал мне, что сработало чистое намерение. – Исполнение желания, без обсуждения тонкостей. А сам процесс – путь (обсуждение тонкостей) забылся по той причине, что я немного устал от этого. Как бы взгляд замылился. Вроде новых ботинок, которые еще блестят новизной, но сидят на ноге незаметно, без явного восхищения, как при покупке.

– Не торопись, и не переживай! – Продолжал мне объяснять внутренний голос. – Этот путь бесконечен. Творчество не знает границ, ровно так, как и сам процесс обучения. Тебе предстоит заниматься этим целую вечность. Ты уви-

дишь пройденный путь, заново смакуя его, настоящий, и тот, что еще предстоит пройти. А легкое забытие – это искажение твоего разума, в котором сейчас соперничают, привычная реальность, и новая, волшебная – творческая. Но поверь мне, они рано или поздно договорятся. И ты обретешь свое единство. Просто, наберись терпения, и следуй своему пути!

Не знаю почему, но я был твердо уверен, что это действительно начало нового пути. И передо мной стоят дороги, ведущие к новым мирам. Которые, собственно, мне предстоит открыть – создать!

Сутки пролетели незаметно. Я узнал из звонка от коллеги, что работаю в отеле два, через два. А значит у меня еще были в запасе целые сутки радости и творческого счастья. Я не ел ничего, за исключением жидкости, в основном это была вода. И мне теперь было понятно почему, это помогало ясно сосредоточиться на творчестве, без лени и желания расслабиться. Мой мозг работал в усиленном режиме, не обсуждая, и не имея страха и сомнения. Иногда, я выходил во двор подышать воздухом. Хотя, за все время, это был всего лишь один раз.

За дверью постоянно играла симфония природы. Доносились звуки животных, людей, и даже насекомых. Хотя последних, и в комнате было предостаточно.

Я не осознавал времени суток, так как мои шторы наглухо были закрыты. И что странно, у меня не было явной потребности к солнцу. Я настолько был поглощен своим детищем,

что внешние факторы меня совсем не беспокоили.

Это была настоящая вереница дел. Я параллельно выполнял все, что только мне открылось для разума. Я пел, плясал, играл на гитаре, снимал видео у хромакея, редактировал видеофрагменты, сочинял музыку в аудио редакторах, писал стихи, продолжал написание книги. В общем, я растворился в творчестве целиком и полностью.

Голодание давало о себе знать. Нет, не так, как это многие смогут себе представить. Я не отождествлял пищу с жизненной необходимостью, или с состоянием тела. Она играла для меня роль эйфории. А точнее сказать, ее отсутствие. Как например, при алкоголе или наркотиках. Я испытывал легкое блаженное помутнение, которое не мешало мне творить. А даже наоборот, очень сильно помогало. Вроде вспышки озарения. Причем, отсутствие приема пищи, отбрасывало и сон. Не совсем конечно же, я спал пару тройку часов. Но, думаю, для обычного человека, это сверх нормы своих возможностей. И в этом мне помогала душа, которая просто-напросто пела от порыва приятных мыслей – созидания. Кстати, и начало – первую часть этой книги, я писал именно в те мгновения.

Я был похож на нищего бродягу в материальном мире, и на счастливого творца в мире вдохновения.

– Да, – чуть ли не напугал я сам себя своим ответом на телефонный звонок. Я даже не заметил, как достал телефон, и нажал на кнопку вызова.

– Привет дружище! – Раздался знакомый голос.

Я сразу же узнал Альберта, своего друга. Мы часто разговаривали по телефону, после моего затяжного отъезда из родных мест. Мы являлись друг другу некими гуру. В определенные моменты, выслушивая свои личные истории, находя слова поддержки и психологического анализа. Тем более, что мы прошли длинный и совместный путь просветления в лабиринтах мироздания. Для простого обывателя поясню, мы часто и изощренно копались в своих мыслях – мозгах. Может быть, это было связано с определенным возрастом, или с угасанием интереса к обыденной жизни, но одно могу сказать точно, наши беседы очень помогли нам обоим.

– Привет, родной! – Ответил я!

– Как ты там, блудный сын? – С доброй шуткой в голосе, сказал Альберт.

– Как обычно, дружище, – с юмором ответил я, – как ветер! То тут, то там. Даже и не знаю, где заземлиться.

Повисла небольшая пауза.

– Я иногда тебе завидую, – сказал Альберт, – твоей легкости, и творческому порыву. Хотя и понимаю, что будь я на твоём месте, то завидовал бы семейным людям. Ведь ты сейчас один?

– Я давно один, и наверно останусь в этом состоянии навечно! – Ответил я.

Я опустил глаза, словно взгрустнул. Но на самом деле, я ликовал. Не скрываю, он был прав. Оставшись один, я всегда

вспоминал семейный уют, дружескую поддержку, общение с людьми. Но это был мой выбор. Не знаю по каким умозаключениям, но я был уверен, что в толпе не смогу творить. У меня не получится реализовывать свои творческие задумки. Именно поэтому, я бродил по оживленным улицам в вакуумном одиночестве. Думая о рифме, нотах, объективе, и о постоянном порыве воодушевления. И я никогда не отчаивался, даже в моменты, когда вспоминал семейное прошлое. Я был законным представителем истины, которая гласит: «Хорошо там, где нас нет»! А именно, я осознавал, что каждый человек хоть иногда, но думает о той жизни, которая протекает параллельно от него. Дай нищему много денег, о которых он так мечтает, и он сразу же перенасытится ими до тошноты, не зная, куда их энергию направить дальше. И бедный, ставший богатым, начнет мечтать о прежней жизни, другой, где он был свободен от мыслей, куда потратить деньги, и как их приумножить. Все хотят того, чего у них нет. А получая, решают, что наелись, хватит, и следует опять поддаться переменам. Бесконечная карусель. И она заканчивается, когда человек устает от всего, и решает состариться и умереть.

– Ты лучше расскажи, как у тебя дела? – Вдруг вырвалось из меня, чтобы прервать мыслительный процесс.

– Очень даже хорошо! – Ответил друг без промедления. – Ты вот направляешь свою энергию в творчество после того, как твой мир перевернулся с ног на голову. А я ушел с головой в цифры. Теперь мое детище – инвестирование. Может

быть это более приземленная стратегия воодушевления, но в этом моя жизнь теперь. Моя цель и мечта.

– Не забывай, родной, – перебил я Альберта, – Что тебя еще приземляет семья. И ты по сравнению со мной более человеческое сердце. И не важно, насколько далеко я ушел в порыв души. Я один! И судя по всему, мой путь ветреного писателя вечен.

Не знаю, как друг воспринял эти слова, ведь в грустном содержании, я излагал только радость. Счастье, которое обрел, выбрав свой истинный путь. Но он, не останавливаясь, продолжил свой рассказ. Подтвердив нашу человеческую натуру. И он, и я, знали, что оратор слышит только свой мир, не обращая внимание на внешнее, а все извне подстроится под мысли говорящего.

– Я чувствую силу в себе, – продолжил Альберт, – она переполняет меня. Я планирую, и каждый день выполняю свой план, пусть он и долгосрочный.

Повисло странное молчание.

– Что тебя беспокоит тогда? – Спросил я, зная, что у каждой медали две стороны.

– Чувство насыщения! – Ответил дружище. – Иногда мне кажется, что я топчусь на месте, хотя математически, точно иду в гору. Вроде становится лучше, а с другой стороны, будто бы мир совсем не меняется. Окружение вокруг меня становится шелковым и золотистым. Но проходит миг, и я замечаю, что оно вновь сереет. Те же лица, слова, поступки,

и вездесущее безденежье. Сказка, которую пророчит ум не наступает. Высшее общество опять остается за облаками.

– Я тебя понимаю! – Вступил я в разговор! – Это происходит и со мной, хотя я рисую буквы, а не цифры, что, по сути, одно и то же! Сколько бы я не творил, как бы не продвигался дальше, мой ум всегда дразнит меня славой. Хотя я отказался от нее. Но он постоянно мне твердит, что без оценки результата, путь станет скучным, и быстро надоест. Я поддаюсь, начинаю стремиться к славе и известности, но ничего не происходит. И это дает только разочарование. Ведь, когда творишь просто для души, нет линейки, которая может показать превосходство или ничтожество. А насыщение не наступает в человеческом разуме, который стремится измерить величину. Ведь он быстро привыкает к достижениям, считая, что топчется на месте, требуя новой пищи.

Я сделал паузу, для ударения на главной мысли.

– Единственная и искренняя радость, – продолжил я, – это сам путь, с предвкушением цели. Но до той поры, пока цель не сожрана осмыслением, что она достигнута.

Мы часто разговаривали с Альбертом на подобные темы, и всегда сходились на одном и том же. То он, поясняя мне прописные истины, то я ему. В зависимости от того, кто первый возьмет на себя роль провидца осознания.

– Да! – Согласился он! – Бесконечные круги!

– Мы всегда хотели видеть сквозь стены! – Сказал я. – Но теперь, я понимаю, что этого не стоит делать. Лучше жить

легче, больше в неведении. Не заглядывая за круги. Ведь нет грани между реальным и виртуальным миром. Если наслаждаться целью, и дорогой к ней, мысленно, то можно потерять интерес к этому в материальном мире, где нужно передвигать руки и ноги.

Да, – проронил он, – поэтому многие довольствуются мечтой только во снах, не желая идти к ней в бодрствовании. Остаются в старых привычках, и в наработанных шагах.

Мы оба замолчали, испытав небольшое истощение. Именно подобными мыслями, человек ближе всего сталкивается с виртуальным миром, где цель видно насквозь, через всю вечность.

Потом мы расхохотались, признав себя болтунами.

– Люблю тебя дружище! – Сказал нежно Альберт.

– И я тебя! – Немного даже по-отцовски, ответил я.

Затем мы превратились в малых детей, шутя на самые непристойные темы, в отсутствие взрослых. И это было по-настоящему великолепно. Юмор, как всегда, спасал наши болтливые умы. Потом мы прошлись по всем сплетням, которые касаются наших родственников и друзей, позабыв о красивых словах – просветление и самопознание. В этом и заключался самый живительный сок жизни, в нашей простоте.

У меня тут же пролетела целая жизнь перед глазами. Это говорило о том, что я вспомнил абсолютно все. И даже больше этого. А именно странности, которые так сразу не понять,

если не прочитать первую книгу, с чего все началось. Я говорю про новый мир.

Я не заметил, как мы закончили разговор, и в какой миг я отключил телефон. Но все последующее время, вплоть до смены в отеле, я провел в воспоминаниях.

Глаза были открыты, но они смотрели только внутрь, в самую глубину памяти, охватывая весь ее объем. Вначале, я просматривал кадры этой жизни, в этом теле.

Все началось с яркого света. Я не верил своему уму, но я видел свое рождение, в самых мельчайших подробностях. Тяжелые роды, которые сопровождались петлей из пуповины на шее. Персоналом, которого просто-напросто не хватало на все родильное отделение. Но при этом, самый яркий и солнечный момент был, когда я ясно увидел счастливое, нежное, и в тоже время мужественное лицо своей мамы. В этот, самый миг, даже мое материальное тело из настоящего, ощутило все телесные эмоции того меня, что кричал, как только появился на свет. Появились еще одни странности, вроде моего восприятия, как младенца. Я, малыш, видел то, что происходило до родов. И это был не только утробный период, но и время, протекающее задолго до этого события.

Я не хотел окунаться в эти кадры, также, как и не трогал воспоминания о новом мире, что создавал недавно, до включения в отельную реальность. Мне хотелось увидеть все по порядку, начиная только с жизни моего узнаваемого тела, и его личностей. Я говорю про век, что отводится одному че-

ловеку системного мышления.

После родов я наблюдал за искренней и божественной заботой мамы в родильном доме, испытывая абсолютно все, что чувствовал я малыш. Ее чуткое отношение ко мне. Это было поистине чудесно.

Я даже прокатился в дедушкиной красненькой машинке, от роддома до нашей квартиры.

На этом месте мое видение исказилось. Пошли какие-то помехи. И на миг зрение в глубь памяти пропало. Мой разум спорил сам с собой, меня ли везли на красной машине, или моего брата. Искажения памяти были настолько мощными, что даже мое настоящее материальное тело колыхалось от переизбытка энергии.

И тут, я увидел, как сливаюсь в единый информационный поток. В единство вездесущего бытия. Будто бы в меня попал вирус, который стирал память, чтобы я не заморачивался, кто же все-таки ехал в красной машине. Это напомнило посиделки двух сплетниц, которые говорили свое, не принимая чужую реальность. Словно я видел все возможные варианты событий со мной. Которые я мог выбрать за свою историю жизни. Я мог оказаться собой, братом, мамой, или дедушкой...

Мне помогла только одна вещь. Моя практика тишины, к которой я в последнее время всегда прибегал. Ведь на кону была моя память, а вернее ее целостность, которую я уже себе запрограммировал, и неважно в каком из миров.

После того, как я успокоился, искажение прекратилось. Появился внутренний темный экран. Потом последовала яркая вспышка, и я вновь увидел процесс моей жизни.

Я осознал, что хотел в этой машине увидеть именно брата, ведь с этим моментом была связана смешная история. Когда дед на радостях посигналил, а женщина, переходящая улицу, чуть ли не упала на капот машины, изобразив нелепую позу.

– Так и оставим! – Произнес во мне голос памяти, словно ее оператор.

И эта история исчезла, ведь она случилась намного позже.

Я вернулся в кадры, именно своей узнаваемой жизни, по рассказам родителей. Ласковые кадры моего младенчества продолжились. Единственное, что меня выбивало из колеи просмотра, это отсутствие образов отца. Словно эта программа исходила из недр сознания. Как изначальный код.

Легкое уныние, из-за отсутствия моего отца, прошло очень быстро, словно его и вовсе не было. Казалось, что этот кадр перелистнулся намного быстрее, чем взрывается человеческая эмоция. Хотя, было очень похоже. – Все, что мешает, вон, прочь...

После этого, я окунулся в сладкое детсадовское время. Возможно память обманывала меня, но я настолько обожал каждый миг, проведенный в стенах системного учреждения. Это был мир в мире. Не считая контроля над нами, который в принципе, заполняет всю бесконечность. Мир, где я погружался в свои фантазии, осуществляя их более материально,

нежели, я это делал дома. Здесь многое можно было увидеть наяву, и даже потрогать. Если вы меня понимаете. Причем, понимайте, как хотите.

А самое невероятное, я наслаждался запахами нашей группы. Да, именно ароматами детства. И даже сладковатый запах запеканки с киселем, вызывал во мне экстаз. Я уж не говорю о гороховой каше. Хотите верьте, хотите нет, но я испытывал это так ясно и осознанно, что мне было наплевать, что это. Правда, иллюзия, или наложение слоев двух реальностей, той и этой, а может быть, и множества других.

И поверьте, это не важно. Если уж за день можно изменить свои чувства к одному и тому же, то зачем ворошить реальность, а именно, ее правдивость? На то они и лабиринты разума, чтобы никогда не обрести конечную и начальную истину, как единую.

Так вот, гороховая каша ...

– Ммммм! – Протяжно завыл я про себя, сидя в маленькой комнатке курортного городка. – каша...

Это выглядело парадоксально. Как и все просветленные старперы, я превратился в мощного виртуальщика. Наслаждался тем, что покадрово ютилось в голове, не выходя за рамки тела. И это был новый уровень. Я наслаждался, не имея последствий. Я сейчас говорю про процесс пищеварения. Не спорю, это и есть сама жизнь, проходить все стадии телесного движения, ощущая себя материей. Но, что я вам буду объяснять, все новое, всегда более заманчиво. Тайна

волшебства вкуснее, чем осмысление ее процессов. Нужно просто не бояться, и действовать.

И если вы умный человек – можете анализировать, то вы поймете, как человек достигает смерти тела – он уходит в виртуальный мир. А что это за мир – мир технологий, мир духов, сознания, или еще какой выдумки, решите сами для себя индивидуально.

И специально для Вас, для умного, я опишу, к чему я клоню. Вот именно, эти переходы между реальным и виртуальным (несуществующие границы) сочны, как сама жизнь, в любом ее проявлении. – Наслаждаться всем по чуть-чуть. «Там куснул, тут понюхал!» Не углубляясь ни в одну из этих сторон.

Ладно, в конечном итоге, это все одно и то же, так что продолжу...

Садик сопровождался не только запахами и картинками, там были и мощные кадры. Например, любовь. Пусть своеобразная, к воспитателю, или соседке по кровати... Как бы это не звучало странно, но тем не менее, эта любовь всем знакома. Ну и конечно же, сильные, и чувственные кадры друга. Самого настоящего. Именно того, о котором можно только вспоминать. Ведь самое хорошее, что рядом, хоть и далеко...

Семен, о, этот парень из головы. Именно с лучшим другом познаешь весь спектр чувств! Знакомство, дружбу, любовь, разлуку, забытие, воспоминания.

Сразу хочу сказать, что кроме сына, все имена в этой истории несуществующие, но только в этой истории, и только имена.

Так вот, Семен. В кинотеатре прошлой жизни сразу же открылись моменты первых ролей. Я имею в виду, спектакли для эмоций. Ну, например, Выдуманные истории для друга, чтобы с ним поссориться, помириться. О, сколько их было! Даже сам мир под них менялся. И все становилось реальным.

Вообще, «то время», являлось фантастическим. Разум легко вносил коррективы в происходящее, даже не задумываясь, о логичности и разумности. Все происходило так, как хотелось, и даже более чем...

– Наверно Семен и сейчас существует, в том мире, где мы были не разлей вода. Только вот сейчас это для меня лишь просмотренное кино, – подумал я несмотря на то, что проживал эти кадры, видя, и ощущая лучшего друга, как вы ощущаете своих близких, которые находятся тактильно рядом.

Как бы я сильно не любил своего первого настоящего друга, это параллельное проживание наших отношений закончилось очень быстро. Не знаю почему, но кадры моего потустороннего восприятия переключились на техникум и институт. А вернее, на беспросветные гулянки и дебоши. Нет, там виднелись вспышки целомудрия и знаний, но так, что не виднелись...

Я очнулся от своих воспоминаний. В руках была тряпка и

ведро с грязной водой. Я оттирал пятно на ковре.

– Даже и не заметил, как оказался на работе. – Думал я, одноповторно вода рукой по ковру. – Мечтал, творил, радовался. И тут на тебе, опять работа, грязное белье, постоянные поручения. А самое главное, для чего? Почему? Что я здесь делаю?

Я ощутил, некую точку кипения внутри.

Медленно встал. Отнес ведро в бытовку. Переоделся в мужской раздевалке. Зашел в отдел кадров, взял обходной лист. Смутно объясняя, что по семейным обстоятельствам должен уволиться.

Не знаю, к чему ложь, но скорее всего, она помогает легче осуществлять резкие перемены.

Я обошел все службы, получил необходимые подписи. Ввергнул всех в недоумение.

И вот, я уже стоял за КПП отеля, без пропуска, держа в руках какие-то жалкие копейки, за которые каждый день трагил свой каждый день.

– Обратного меня не пустят! – Подумал я. – Дорога туда закрыта.

Но, как только я подумал, что все возможно при желании, я тут же пустился наутек.

– Подальше от этого места. – Радостно бормотал я. – Я снова нищий, но свободный!

В этот момент я подумал, что свое состояние нищеты, я никак не менял этой, да и любой другой работой. И это бы-

ло неважно, я давно потерял смысл в деньгах. Сказка творилась вокруг, не имея отношения к несуществующему обогащению. Все мое богатство находилось внутри.

Я зашел домой, и не раздеваясь, сел за ноутбук.

Прошла целая вечность прежде, чем я оторвался от компьютера.

– Как-то, даже, и не тянет. – Подумал я. – А что произошло? Устал творить? Надоело купаться в счастье?

Одиночество давало свои плоды. Я мог общаться только с собой. Спорил, убеждал, соглашался, противился. И все это был мой собственный шепот, исходящий из меня, в меня.

Я просмотрел все свои папки с творчеством. Оказывается, я прервался из-за того, что все книги были написаны и изданы, музыка создана и представлена слушателям, видео снято, и бороздило просторы интернета. Я испытал опустошенность. Некую, завершенность.

– И что дальше? – Спросил я сам себя.

Вдруг я почувствовал, что что-то еще осталось. Причем, не что-то, а очень даже огого.

Я начал переворачивать весь компьютер, пролистывая каждый файл, на каждом диске. И только к концу дня, я обнаружил папку, которая скромно называлась «добро».

Я открыл ее. Там был файл word. Оказывается, это была книга, которую я писал на протяжении многого времени, иногда прерываясь на другие творческие задумки. Я начал перечитывать ее, увлекаясь, и уносясь вглубь рассказа.

После прочтения мне открылась истина – я создавал новый мир. Не понимая, в какой я точно нахожусь реальности, я созидал новую, абсолютно красивую и нежную. А главное, я описывал в ней Сашу, моего сына. А если быть более точным, именно он создавал новый мир. И складывалось такое впечатление, что именно он, в том новом мире, создавал мою нынешнюю реальность. Ту, в которой я был писателем, в этом маленьком домике, в Сочи.

Я немного запутался, кто же все-таки является персонажем, а кто реальным автором.

– Интересно, – подумал я, а персонаж книги осознает, что его создал писатель? Или он проживает свою жизнь не задумываясь, считая, что его явил свету бог?

Эти мысли заставили стены вокруг меня пошатнуться. Мой взор помутнел. Визуальные эффекты моего видения исказили реальность.

Чтобы не сойти с ума, я решил отвлечься, немного подышать свежим воздухом. А затем, когда приду в себя, дочитать остаток написанного. До того места, где реальность нового мира обрывалась.

Так я и сделал. Немного прошелся по дворику, отключив все мысли. А когда я наелся свежего воздуха, я вернулся, и сел за прочтение книги.

В конце книги говорилось о доме, в котором каждая дверь, каждое окно, являлись проходами в другие миры. Они являлись, каждый по отдельности, новой жизнью, новой ре-

альностью. Созданной нами, а именно, Сашей. Это напоминало интернет в земном мире.

В новом мире мы прошли путь создателя. От задумки до материи. От палки до прогресса.

Прочитав последние строки, я понял, что ушел из того мира, потеряв Сашу:

«Вспышка...

Тишина и бесконечность.

Складывалось впечатление, что ничего не складывается, и без впечатления...

Вспышка в тишине, и вакуум.

Ничего...

Не знаю, получится ли у вас осознать одновременное восприятие всего и ничего, одновременно. Но именно это осознали мы с Сашей, когда произошла вспышка. Все соединилось, не имея однородности.

Произошла вечность, никуда не исчезая.

Это невероятная сила, скажу я вам. Называйте ее, как хотите, хоть зло, хоть добро, любовь или ненависть. Свет или тьма. От нее невозможно было спрятаться. Нельзя было уснуть, забыться, и даже умереть. Она не позволяла перезагрузиться, остыть или вспылать.

Это уже были, не просто холсты, которые можно было бы перевернуть или сжечь...

А потом пошел дождик. С нежным, но напористым звуком.

Я очнулся у компьютера.

Саши рядом не было, как и не было нового мира...»

– Так вот куда я исчез! – Сказал я вслух. – Какой же я дурак! Отказался от нового мира. Устал, обленился. И сбежал сюда, в давно придуманную реальность. Где все мысли и движения давно predetermined.

Не успел я это договорить, как испытал сильный напор энергии внутри меня. Вокруг, все исчезло визуально. Я обрел сильное намерение вернуться.

Свет, мрак. Все быстро менялось. Мрак, свет, мрак...

Сильная вибрация...

Вспышка...

Вакуумная пустота и тишина.

Я открыл глаза, словно их не закрывая.

Вокруг все изменилось. Не было маленького домика, компьютера, моего творчества. Только неотесанная реальность. Как в старых компьютерных играх, с пространством, из явно видных пикселей.

– Какое все недоработанное! – Подумал я. – Как в голове художника, который только еще замыслил нарисовать картину.

Я посмотрел по сторонам. Словно, искал кого-то или что-то. В голову ничего не приходило. Да и голову я не мог ощу-

щать, как это обычно делал в земном мире.

– Значит, я не на земле! – Подумал я, не удивляясь своим странным мыслям.

Я вращал голову так, будто хотел ее отвернуть. Всему виной, были мои подсознательные поиски.

– Саша! – Вспомнил я наконец, когда затихли мои движения. – Мой Саша!

Я вскочил, если это можно так назвать, ведь своего тела, присущего этому миру, я не ощущал. И направился вдаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.